

— Композиция?

— Да.

Ким Сом по привычке играла со своими косами. Она давала уроки игры на клавишных, чтобы заработать деньги на альбом группы. Она также отвечала за композицию для группы, так что она могла бы научить его, если бы захотела, но решила для себя, что пока недостаточно хороша для этого.

— Ты хочешь научиться композиции? У меня нет навыков, чтобы кого-то учить. Есть много других хороших учителей, если посмотреть вокруг.

— Но я хочу учиться у вас, учитель.

Это был голос с твердой волей. Ким Сом слегка отвела глаза.

Женщина сомневалась. Она не была известной композиторшей, поэтому странно, что ученик, который пришел, увидев объявление, попросил ее научить его композиции, которой она даже не занималась.

Бомён также заметил, что Ким Сом смущена. Он быстро сообразил, что нужно сказать.

— Вы клавишник группы Rainbow... не так ли?

— Боже, ты знаешь Rainbow?

— Да. Мне нравится Rainbow. Подумать только, что я встречу вас здесь! Насколько я понимаю, вы также пишете песни для Rainbow.

— Точно!

Смущение Ким Сом тут же сменилось восторгом, и она покраснела.

— Мне нравятся все песни Rainbow. Могу ли я как-нибудь поучиться у вас?

— Это так здорово, что такой молодой школьник знает наши песни. Должно быть, ты действительно интересуешься музыкой!

На самом деле Бомён любил баллады Ким Сом, а не композиции из альбома инди-группы Rainbow. Он даже никогда не слушал его как следует. Однако баллады, написанные Ким Сом, еще не были представлены миру. Он решил, что убедительнее будет сказать, что ему нравятся

песни Rainbow.

Это было правильное решение. Rainbow начала обрастать поклонниками, и Ким Сом была рада, что песни Rainbow понравились старшекласснику.

— Да, пожалуйста.

У него была очень приятная внешность, и он был даже вежлив, в отличие от старшеклассников в наши дни. Его тон был таким, словно он только что вышел с деловой встречи.

Хотя Ким Сом беспокоилась, сможет ли она хорошо его обучить, ей не терпелось попробовать.

— Ты уже учился играть на фортепиано?

— Да. Но это было, когда я был маленьким, поэтому мои пальцы не такие ловкие.

Он посещал фортепианную академию до первого года обучения в средней школе. Из-за финансовых трудностей это была единственная академия, которую он мог посещать для исполнения своей мечты. Возможно, он все еще мог бы играть на пианино, если бы это было тело Бомёна, но его нынешнее тело — Кан Тоук. В голове он помнил, но в этом теле он не привык к этому.

«Смогу ли я играть на пианино руками Кан Тоука?»

Ким Сом кивнула головой.

— Тогда ты должен знать, как читать ноты. Насколько хорошо ты знаешь аккорды? Если ты хочешь сочинять, тебе нужно знать хотя бы аккорды.

— Да, я знаю все аккорды.

— Какое облегчение!

В этот момент вошел мужчина лет тридцати. Мужчина с неухоженными волосами, выглядящий уныло, с торчащим воротником рубашки.

«Это Ким Уён!»

Бомён быстро поднялся со своего места. Это был Ким Уён, с которым он пару раз сталкивался в коридоре во время работы в Q Entertainment. Он и представить себе не мог, что встретит прошлого Ким Уёна вот так.

«Но я также не мог представить себе ничего из того, что произошло со вчерашнего дня.

Как только Ким Уён вошел, Ким Сом быстро представила ему Бомёна.

— Вот, это ученик, который хочет брать уроки вокала.

— О, вот как?

Ким Уён оглядел Бомёна с ног до головы с незаинтересованным выражением лица.

— Ты красавчик. Почему ты хочешь учиться пению? Чтобы привлекать девушек?

— Простите?

— Или чтобы стать певцом?

— Чтобы стать певцом.

— Хорошо, людей, которые хотят стать певцами — грош цена, но молодость не означает, что ты не можешь попробовать.

Если бы это было первое впечатление, Ким Уён был бы циничным и раздражающим человеком. Бомён на секунду потерял дар речи. Он знал, что с первого альбома его постигло разочарование, но он не знал, что оно настолько велико. Это было еще более шокирующим, поскольку всякий раз, когда он встречал его в коридоре, тот вежливо отвечал на приветствия Бомёна несмотря на то, что он был всего лишь сотрудником низшего звена.

— О, сначала присядьте. Пожалуйста, садитесь и поговорим.

Ким Сом нервно пододвинула стул между Бомёном и Ким Уёном.

— Через месяц у меня прослушивание в агентстве, — откровенно сказал Бомён, как только Ким Уён сел.

— Что? Через месяц? Ты же не думаешь, что я смогу сделать что-то за месяц?

Понятно, что Ким Уён отреагировал недоуменно.

— Нет, не ожидаю. Я хочу учиться правильно, начиная с азов. Даже если я пройду прослушивание, я хочу продолжать учиться у вас до конца, учитель, независимо от агентства.

Ким Уён безучастно смотрел на Бомёна, который, не отрываясь, смотрел на него. Он думал, что это просто красивый человек, которому сказали стать знаменитостью, и он решил, что стать певцом будет легко. Но на деле все оказалось совсем не так. Он видел бесчисленное множество таких детей, когда был певцом и преподавателем вокала. В этом мальчике перед ним было что-то другое по сравнению с теми, кого он видел.

— Я никогда не встречал тебя раньше, кого ты называешь учителем? Кто сказал, что я буду твоим учителем?

Директор был бы потрясен таким тоном, которым он разговаривал с учеником, пришедшим по собственной воле. Ким Уён как будто говорил: «Ты всё ещё собираешься учиться у меня, несмотря на такой тон?»

Бомён тоже что-то проверял.

Конечно, это было правдой. Независимо от его характера, Ким Уён был достоин звания лучшего вокалиста Кореи. По мнению Бомёна, лучшего тренера по вокалу, чем Ким Уён, не существовало.

— Разве это не академия? Место, где вы учите людей. А вы — учитель, работающий в академии.

Ким Уён усмехнулся над прямолинейным тоном Бомёна. Он не отступал, что бы ни говорили другие. Уже по его внешнему виду можно было понять, что он не обычный ребенок.

— Хорошо. Тогда пой.

— Простите?

— Мне нужно знать, насколько ты искусен, если я собираюсь тебя учить. Давай, пой!

Бомён колебался, в отличие от уверенного тона, которым он говорил всего секунду назад. Урок игры на барабанах, видимо, закончился, потому что преподаватель и ученик выходили из тренировочного зала. Ким Уён не обратил на них внимания и надавил на Бомёна.

Логично было проверить базовые навыки, но это было еще до регистрации на занятия. Кроме того, это было не в тренировочном зале, а в коридоре академии. Включая Ким Сом, было уже две пары глаз.

Бомён почувствовал, как холодный пот струится по его спине. Он уже пел в этом теле, поэтому знал, что его певческие навыки оставляют желать лучшего. Его определенно будут высмеивать. Бомён боялся насмешек больше, чем большинство людей из-за своего прошлого. Именно поэтому он стал робким и пассивным человеком.

— Разве ты не собираешься петь? Ты что, мешок с ячменем?

— ...сейчас.

Бомён крепко зажмурил глаза, затем открыл их и начал петь.

Это была заглавная песня первого альбома Ким Уёна — If It Were a Dream.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2713549>